

УДК 339.92

Европейский союз на пути к единому цифровому рынку

РЕВЕНКО НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ,

канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия
E-mail: reni100@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления создания единого цифрового рынка Евросоюза (ЕЦР), предусмотренные соответствующей стратегией. Разработка стратегии вызвана быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и наличием ряда проблем, препятствующих расширению трансграничной торговли товарами и услугами. Создание ЕЦР ведется в рамках трех блоков вопросов: облегчение доступа потребителей и бизнеса к товарам и услугам через Интернет в пределах всего Евросоюза; создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг и содействие максимальному росту потенциала европейской цифровой экономики. Конечными целями ЕЦР являются создание информационной экономики и электронного общества, предоставляющего равные возможности для всех, стимулирование трансграничной торговли и услуг, повышение конкурентоспособности экономики ЕС. В 2015 г. уже выполнена часть намеченных стратегией планов, в частности представлены предложения о расширении доступа пользователей к контенту во время поездок за границу и о защите персональных данных. Имплементация стратегии продолжается.

Ключевые слова: единый цифровой рынок, информационно-коммуникационные технологии, продажи онлайн, развитие электронных сетей и цифровых услуг.

The European Union on the way to the uniform digital market

NIKOLAY SERGEEVICH REVENKO,

PhD in Political Sciences, Lead Research Fellow Institute for Research of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: reni100@yandex.ru

Abstract. The article reviews measures aimed at creating the EU Single Digital Market (SDM) envisaged by the relevant Strategy. The Strategy appearance stems from the rapid development of Information and Communication Technology (ICT) and existence of several barriers that impede expansion of cross-border trade of goods and services. The SDM creation is carried out within three pillars: better access for consumers and businesses to online goods and services across Europe, creating the right conditions for digital networks and services to flourish and maximising the growth potential of the European Digital Economy. The final SDM goals are building of data economy and society that offers equal opportunities to all, stimulation of cross-border trade and services, enhancement of EU economy competitiveness. Some plans envisaged by the Strategy were implemented in 2015, *inter alia*, the European Commission submitted its proposals on expending access of consumers to digital content while travelling abroad and on the personal data protection. The Strategy implementation is going on.

Key words: single digital market, information and communication technology, online sales, development of electronic networks and digital services.

Европейский союз (ЕС), реализующий общую экономическую политику, поэтапно идет по пути углубления взаимодействия в различных областях. В настоящее время одной из актуальных тематик в данной сфере можно считать создание единого цифрового рынка (ЕЦР).

Этот сугубо экономический вопрос приобрел политическое звучание в силу своей значимости для Евросоюза. В своем выступлении в Европейском парламенте 15 июля 2014 г. Жан-Клод Юнкер, в то время кандидат на пост председателя Европейской комиссии (ЕК), пообещал в случае его избрания сделать реализацию ЕЦР одним из своих приоритетов на ближайшее время [1]. В результате появился документ под названием «Стратегия единого цифрового рынка для Европы», который был одобрен на заседании ЕК 6 мая 2015 г. и в тот же день опубликован.

Сущность единого цифрового рынка

Необходимость разработки Стратегии ЕЦР объясняется тем, что мировая экономика быстро становится цифровой, а информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) уже являются основой для инноваций и современных экономических систем, меняя методы работы и людей, и компаний. Причем эти изменения происходят очень быстро. Так, вклад цифровых технологий в экономический рост в период с 2001 по 2011 г. оценивается на уровне 30% [2, с. 4]. Поскольку проблемы, с которыми сталкиваются участники рынка, невозможно решить в рамках отдельных стран, требуется улучшение координации на уровне Евросоюза.

Таким образом, ЕК объясняет необходимость разработки Стратегии ЕЦР отсутствием до настоящего времени унифицированных правил торговли товарами и услугами, относящимися, по терминологии этого документа, к «цифровым».

Понятие ЕЦР, которое дается в Стратегии, носит описательный характер. Под ним понимается «рынок, где обеспечено свободное перемещение товаров, людей, услуг и капитала, к которому физические и юридические лица могут беспрепятственно получать доступ и осуществлять деятельность на условиях честной конкуренции, высокого уровня защиты потребителей и персональных данных независимо от их национальной принадлежности или места проживания» [3].

Поскольку в Стратегии нет формулировки понятия «цифровой рынок», а есть перечень его

основных элементов, возникает необходимость определения этого объекта. Если исходить из общепринятого в научной литературе определения рынка как системы взаимоотношений контрагентов по поводу реализации товаров и услуг, то встает вопрос именно о категориях этих товаров и услуг. Стратегия к перечню объектов относит трансграничную электронную торговлю (доступ к физическим товарам и услугам и к цифровому контенту, доставка приобретенных предметов, защита авторских прав, уплата НДС), медийную сферу и сетевые платформы. Синонимом цифрового рынка можно считать рынок ИКТ. Таким образом, подтверждается тезис о том, что «на рынках высокотехнологичных готовых изделий все более явно прослеживается тенденция к усилению взаимозависимости торговли товарами в материальной форме и сопутствующими услугами» [4].

Классификация товаров и услуг, относящихся к информационно-коммуникационной сфере, достаточно широка. В ЕС в этой сфере можно выделить товары и услуги, предоставляемые в рамках реализации общих и региональных программ развития (некоммерческий сектор), а также те, на которые сформировался или формируется платежеспособный спрос населения (коммерческий сектор). Это проекты по ликвидации так называемого «регионального информационного неравенства», функциональное многообразие возможностей Интернета (интерактивное телевидение, высокоскоростной Интернет, видеотелефония), широкий спектр информационно-коммуникационных услуг для бизнеса (поиск, хранение и обработка информации) и др.

Вместе с тем ситуация в Евросоюзе в данной сфере вызывает тревогу, особенно по сравнению с другими странами. Так, лишь 22,5% общего числа пользователей на территории ЕС имеют доступ к скоростному (более 30 Мб/с) Интернету. Наблюдается серьезное отставание с введением технологий мобильной связи четвертого поколения 4G, особенно в сельской местности (15% против 59% в городах). Всего 20% информации хранится в облаке [5, с. 3]. Евросоюз серьезно отстает от США по доле электронной торговли в секторе розничной торговли (7,2 и 11,6% соответственно) [6]. Имеются немалые сложности с заключением трансграничных онлайн-сделок, что тормозит приобретение жителями ЕС товаров за границей. 72% пользователей Интернета сетуют на излишний

объем персональных данных, которые требуется предоставить на отдельных сайтах [5, с. 2].

Факт разработки стратегии и ее идеология позволяют понять, что в ЕС возобладали подход, нацеленный на создание условий на уровне Евросоюза для эффективного использования достижений научно-технического прогресса в ИКТ-отраслях, формирование благоприятного климата для развития данной сферы экономической жизни. При этом создание ЕЦР предполагает уровень конкуренции, сопоставимый с другими отраслями, и высокое качество предоставляемых услуг в едином информационном пространстве.

По оценкам ЕК, результатом предлагаемых мер должен стать прирост ВВП в формате ЕС в размере 415 млрд евро в год [7, с. 3]. Создание ЕЦР идет по трем блокам вопросов или опорам (англ. *pillars*), если следовать терминологии ЕС. В рамках каждого из них предлагается работать по нескольким направлениям.

Первый блок. Облегчение доступа потребителей и бизнеса к товарам и услугам через Интернет в пределах всего Евросоюза

Первым направлением работы по данному блоку вопросов является *облегчение трансграничной сетевой торговли*. В этих целях ЕК предложила разработать правила ее ведения, которые *пользовались бы доверием у потребителей и бизнеса*.

Несмотря на гармонизацию в ЕС к 2015 г. ряда требований к электронной торговле, она почти не затронула такие вопросы, как размер возмещения ущерба при поставке бракованного товара, а в случае приобретенного через Интернет медийного контента, не соответствующего условиям контракта, урегулирование споров по-прежнему осуществляется на национальном уровне. Остаются сложными и неясными правила, применяемые к электронным продажам, из-за чего потребители и бизнес испытывают недоверие к сделкам через Интернет.

Чтобы добиться повышения доверия продавцов и покупателей к продажам онлайн, ЕК предложила гармонизировать правила заключения контрактов и защиты потребителей при покупке любого товара, физического и его электронного варианта (например, печатной или электронной книги), в том числе основные права и обязанности участников интернет-торговли физическими товарами.

В целях обеспечения выполнения правил таковой торговли ЕК обязалась внести поправки в текст Регламента о сотрудничестве в области защиты прав потребителей [8]. В частности, имеется в виду уточнить и расширить полномочия компетентных органов, улучшить координацию их деятельности и создать общеевропейскую платформу разрешения споров.

Другое направление работы по этому блоку вопросов — *более эффективная и доступная по цене почтовая доставка*.

Высокая стоимость доставки посылок и слабое взаимодействие национальных почтовых служб вызывают серьезные нарекания со стороны продавцов и покупателей. Например, стоимость доставки посылок из-за рубежа порой почти в 5 раз выше, чем внутри страны [9]. Кроме того, есть нарекания в отношении уровня транспарентности почтовых служб и качества предоставляемых ими услуг. Хотя национальные почтовые службы осуществляют меры саморегулирования, они, по мнению экспертов, являются недостаточными. ЕК обещала проанализировать эти меры, повысить транспарентность применительно к уровню цен и улучшить контроль за трансграничными поставками.

Следующая мера — *прекращение неоправданного блокирования по географическому принципу*.

Такое блокирование выражается в отказе в доступе к сайтам в других государствах — членах ЕС и перенаправлении на сайты в стране нахождения покупателя, но с другим уровнем цен и набором услуг. Кроме того, используется так называемая геолокационная практика: потребителю предлагается приобрести товар или услугу в зависимости от его местонахождения. В результате, например, аренда автомашины в другой стране ему обходится дороже, чем местным жителям. При приобретении товаров за границей покупатели также порой сталкиваются с проблемой доступа к послепродажному сервису.

Фактически блокирование по географическому принципу используется компаниями для сегментации рынков, следствием которой являются неудовлетворенность потребителей и фрагментация внутреннего рынка. Помимо картельного сговора с целью раздела рынка и вертикальных соглашений (для распределения прав на территории), есть объективные причины применения практики блокирования по географическому принципу:

- выполнение юридических обязательств страны нахождения потребителя (например, ограничение доступа к играм онлайн за деньги или контенту, запрещенному законами о рекламе и защите несовершеннолетних);

- ограничения, включенные в контракты по настоянию производителей товаров;

- противоречия между положениями контракта и законодательством страны проживания потребителя;

- высокие стоимость доставки и размер накладных расходов при разовых сделках.

В большинстве случаев, однако, блокирование по географическому принципу является неоправданным. В этой связи ЕК обещала внести изменения в законодательство ЕС, в том числе в Директиву об электронной коммерции [10] и в правовые акты, на которые есть ссылка в статье 20 Директивы об услугах на внутреннем рынке [11].

Следующее направление работы — *улучшение доступа к цифровому контенту с одновременным совершенствованием нормативно-правовой базы защиты авторских прав*.

Трансграничному распространению цифрового контента, к которому относятся видео- и аудиофайлы, игры и текст, мешают недостаток сетей высокой пропускной способности и наличие большого числа цифровых материалов, защищенных авторскими правами. Многие существующие ограничения связаны с территориальным действием авторского права и сложной процедурой получения разрешения на использование авторских прав. Доступ к контенту может быть также ограничен по причинам контрактных условий между правообладателями и продавцами и финансирования странами отдельных видов аудиовизуальных работ. В результате потребители могут получить доступ из-за рубежа лишь к 3,6–9% фильмов по запросу [2, с. 27]. Научные работники также сталкиваются с проблемой доступа к цифровому контенту, защищенному авторским правом, например при копировании текста и пакетов данных для последующего анализа.

По мнению ЕК, данный вопрос нуждается в дополнительном изучении. Кроме того, необходимо создать эффективную систему контроля, которая предотвращала бы нарушение авторских прав в промышленных масштабах, и уточнить правила деятельности посредников в Интернете. В качестве главной задачи поставлено создание гармонизи-

зированного в рамках ЕС режима авторских прав, который не препятствовал бы трансграничной передаче контента и стимулировал создание новых произведений.

Последнее направление в рамках первого блока вопросов — *сокращение нагрузки, связанной с уплатой НДС*.

Применительно к электронным услугам с 1 января 2015 г. НДС начисляется и оплачивается по правилам страны нахождения потребителя. Кроме того, действует система электронной регистрации и оплаты, работающая по принципу «одного окна», в результате чего предприниматели заполняют одну декларацию и оплачивают налог в своем государстве с помощью специально созданного для этого портала.

В то же время из-за отсутствия единой ставки НДС (в зависимости от страны она колеблется от 17 до 27%) [2, с. 31] поставщики физических товаров при осуществлении трансграничных сделок вынуждены регистрироваться и оплачивать налог в каждом государстве.

Среди стран — членов ЕС есть консенсус о том, что НДС должен оплачиваться в государстве потребления товара или услуги, поскольку это обеспечивает честную конкуренцию между фирмами, работающими на местном рынке и за рубежом, и лишает бизнес стимула переноса деятельности в страну с более низкой ставкой НДС.

Еврокомиссия обещала распространить механизм единой электронной регистрации и уплаты налога от продажи физических товаров через Интернет на товары, приобретаемые в третьих странах. Кроме того, она поставила перед собой две задачи: установить единый порог налогообложения на уплату НДС стартапами (в зависимости от страны сейчас он колеблется от 0 до 110 тыс. евро) и разрешить контроль за деятельностью поставщика страной, где он учрежден (иначе будет возможна проверка деятельности компании налоговыми службами разных государств — членов ЕС). Кроме того, предстоит отменить исключения на уплату НДС при импорте небольших партий товара из третьих стран.

Второй блок. Создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг

Одним из направлений работы в рамках этого блока является *приведение правил в сфере телекоммуникаций в соответствие с заявленными целями*.

По мнению ЕК, на развитие сектора ИКТ негативно влияют изолированность национальных рынков, непоследовательность и недостаточная предсказуемость в регулировании на уровне ЕС. Особое внимание в этом контексте обращается на решение проблемы диапазона радиочастот, что важно для развития широкополосного вещания. Данный вопрос пока регулируется на национальном уровне, при этом условия выделения радиочастот в странах различаются по срокам действия лицензий, требованиям к обслуживанию и другим параметрам.

ЕК выступает за полное освобождение частоты 700 МГц (поскольку она лучше всего подходит для предоставления телекоммуникационных услуг в сельской местности и распространения аудиовизуальной и медиапродукции) и ускорение высвобождения частоты 800 МГц, пригодной для развертывания мобильных сетей четвертого поколения 4G. Кроме того, есть необходимость в регулировании сферы проводных сетей, особенно там, где появилась конкуренция на региональном и национальном уровнях.

ЕК полагает необходимым поощрять развертывание современных сетей на условиях честной конкуренции и обеспечения дохода, соразмерно риску. Кроме того, она будет содействовать развитию связи в малодоступных территориях при одновременном соблюдении государственных интересов, включая создание высокоскоростных каналов связи в учебных заведениях и исследовательских центрах.

В этих целях предполагается внести изменения в Директиву об универсальных услугах [12] и принять пакет документов единого рынка телекоммуникаций, который создаст гармонизированные правила для сетевого нейтралитета¹ и отменит взимание платы за роуминг.

Планируется также пересмотреть действующие нормативные документы, чтобы под действующий режим регулирования подпадали услуги, заменяющие услуги традиционной связи, например голосовая телефония.

Другим направлением в рамках второго блока является *пересмотр нормативно-правовой базы в сфере медийных услуг*.

¹ Принцип, по которому провайдеры телекоммуникационных услуг не отдают предпочтения одному целевому назначению перед другим или одним классом приложений перед другими.

Распространение аудиовизуальных программ облегчило принятие Директивы об аудиовизуальных медиауслугах [13], которой регулируется традиционное телевидение и предоставление видео по запросу. Однако на аудиовизуальную сферу оказывает большое влияние появление новых бизнес-моделей и технологий распространения контента.

ЕК высказалась за изучение вопроса о том, есть ли необходимость в изменении Директивы об аудиовизуальных медиауслугах, прежде всего по вопросам охвата услуг, защиты несовершеннолетних и размещения рекламы. Она также будет продвигать каталог работ европейских кино- и телестудий в платформах просмотра видео по запросу.

Третье направление — *соответствие нормативной базы платформам и прокси-серверам, борьба с нелегальным контентом в Интернете*.

Сейчас все более значимую роль играют поисковые системы, социальные сети, магазины электронной торговли и приложений и другие сетевые платформы. Появились новые платформы в туристической, музыкальной, аудиовизуальной, финансовой, гостиничной, кадровой и других сферах. Вместе с тем их развитие сдерживается фрагментацией рынков. Кроме того, появился ряд проблем, таких как контроль с помощью отдельных платформ доступа к рынку, сбор информации в ущерб другим участникам рынка и, как следствие, влияние на уровень их дохода.

Что касается контента, в соответствии с Директивой об электронной коммерции [10] провайдеры предоставляемых через Интернет посреднических услуг не несут ответственности за распространяемый ими контент, его хранение и предоставление дискового пространства на своем сервере, поскольку их действия не являются активными. Исключение из этого правила — информация, имеющая отношение к терроризму и детской порнографии, наносящая ущерб авторским правам. Однако ее изъятие должно осуществляться осторожно, чтобы случайно не удалить легальный контент.

По мнению ЕК, для повышения эффективности действий против нелегального контента необходимо устранить различия в национальных практиках. ЕК обещала провести анализ сетевых платформ и представить предложения о принятии дополнительных мер борьбы с нелегальным контентом.

Четвертое направление в рамках второго блока — *повышение доверия и безопасности в процессе оказания цифровых услуг и работы с персональными данными*.

Вышедшая далеко за пределы национальных границ киберугроза стала серьезной проблемой, а такие правонарушения, как перехват информации, мошенничество с платежами, кража персональных данных и торговых секретов, ведут к значительным экономическим потерям. Кроме того, граждане обеспокоены чрезмерным объемом персональных данных, которые они должны предоставить при использовании отдельными сайтами.

В целях повышения уровня защиты персональных данных и доверия к цифровым услугам ЕК обязалась добиться принятия Регламента о защите персональных данных и внести изменения в Директиву об обработке персональных данных и защите неприкосновенности частной жизни в секторе электронных коммуникаций, большинство статей которой действовали в отношении только традиционных телекоммуникационных компаний [14]. Кроме того, ЕК обещала инициировать государственно-частное партнерство по кибербезопасности.

Третий блок. Содействие максимальному росту потенциала европейской цифровой экономики

Первое направление работы по этому блоку — *создание информационно-технологической экономики*.

По мнению экспортеров, для повышения конкурентоспособности промышленности и качества государственных услуг необходимы значительные инвестиции в такие структуры ИКТ, как облачные вычисления², большие данные³, интернет вещей⁴. В целом большие данные и высокопроиз-

водительные вычисления являются составными частями перехода к более эффективной открытой науке⁵. Безусловно, это справедливо, поскольку «технические и организационные решения, будучи продуктом интеллектуальной собственности, способны стать интеллектуальным фактором производства и могут обладать общими с другими факторами производства и продуктами материального производства свойствами товара» [15].

Однако фрагментация рынка и требование стран хранить информацию на своей территории не позволяют в полной мере использовать возможности облачных вычислений, больших данных и интернета вещей, вынуждают провайдеров услуг создавать в разных странах центры обработки и хранения данных. Трансграничному использованию данных и применению новых технологий мешает отсутствие гармонизированных правил защиты авторских прав. Кроме того, трансграничному перетеканию информации и развитию новых сервисов препятствуют также нехватка связанных между собой систем и услуг и проблемы с перемещением данных между службами.

Еще одним тормозом развития трансграничных облачных услуг является недостаток у бизнеса и потребителей уверенности в том, что при хранении и обработке информации обеспечивается ее должная защита. Сейчас, если провайдеры больше не хранят и не используют информацию или возникают проблемы с прекращением действия контракта, ответственность провайдеров облачных услуг не предусмотрена или ограничена, а информация не является перемещаемой.

ЕК обещала выступить с инициативой перемещения информации, за исключением случаев, когда это продиктовано соображениями защиты персональных данных и снятия ограничений по месту хранения и обработки информации. Кроме того, она поставила себе задачи изучить

моделей взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключая из части действий и операций необходимость участия человека.

⁵ Термин для движения, цель которого — сделать научные исследования, данные и их распространение доступными для всех уровней общества. Включает в себя такие мероприятия, как публикация открытых исследований, кампании в поддержку открытого доступа, стимулирование ученых к использованию «науки с открытым блокнотом», в целом облегчение оборота научного знания.

² Информационно-технологическая концепция, подразумевающая обеспечение повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами или обращениями к провайдеру.

³ Серия подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия для получения воспринимаемых человеком результатов, эффективных в условиях непрерывного прироста, распределения по многочисленным узлам вычислительной сети.

⁴ Концепция вычислительной сети физических объектов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаи-

вопросы собственности, межоперационной совместимости, удобства использования информации и доступа к ней и выступить с инициативой европейского облака.

Второе направление — *повышение конкурентоспособности через межоперационную совместимость и стандартизацию*.

Большое значение для целей ЕЦР имеет обеспечение надежной связи между устройствами, хранилищами данных и сетями, а также между секторами промышленности и услуг, государственными ведомствами. Основой для этого является нормативный документ 2010 г. [16], который, однако, нуждается в обновлении.

В повышении технологической совместимости важную роль играет работа по стандартизации, которая ведется на основе Переходящего плана действий по стандартизации ИКТ [17]. К 2015 г. были созданы национальные каталоги информационно-коммуникационных стандартов и спецификации совместимости. ЕК считает своей задачей включение их в общеевропейский каталог. Она обещала подготовить сводный план стандартизации, определить ее ключевые приоритеты с акцентом на критичные для ЕЦР технологии и сферы, например отраслевую совместимость, а также на стандарты в таких областях, как здравоохранение, транспорт, окружающая среда и энергетика. Будут также внесены поправки в нормативный документ по совместимости.

Третье направление в рамках третьего блока — *электронное общество, предоставляющее равные возможности для всех*.

Потребность в работниках, имеющих знания в сфере цифровых технологий, постоянно увеличивается. Число специалистов ИКТ с 2011 по 2014 г. выросло на 1,2 млн человек, а их доля в общем числе занятых — с 3,2 до 3,7% [18], и, если не будут приняты меры, в 2020 г. их нехватка составит 825 тыс. [7, с. 16]. Кроме того, стоит задача повышения уровня компьютерных знаний работников всех секторов экономики (общий уровень цифровой грамотности в ЕС сейчас составляет 59%).

Еврокомиссия обещала поддержать проекты, реализуемые странами-членами, содействовать признанию компетенций и квалификаций в сфере ИКТ, модернизации государственного управления, достижению трансграничной совместимости и упрощению взаимодействия с гражданами.

Совершенствование государственных онлайн-услуг в ЕК считают основным направлением повышения экономической эффективности и качества предоставляемых услуг. Например, внедрение принципа однократности (*Once Only*) позволило госорганам использовать, не запрашивая повторно, уже имеющуюся информацию о гражданах или компаниях. Сейчас он используется в 48% случаев, и расширение практики его применения позволило бы ежегодно экономить около 5 млрд евро [7, с. 16]. ЕК обещала инициировать пилотный проект по принципу однократности для бизнеса и граждан, изучить перспективы создания на уровне ЕС электронного сейфа⁶.

В планах также полный переход к электронным закупкам к октябрю 2018 г. (сейчас объем госзакупок составляет около 19% ВВП Евросоюза), что даст экономию 50 млрд евро в год [7, с. 17].

Задача состоит в том, чтобы создать инфраструктуру оказания цифровых услуг в рамках Механизма европейского объединения⁷, расширить существующие общеевропейские порталы и услуги, такие как «Ваша Европа» и «Единое окно», и подключить их к единому цифровому шлюзу. Кроме того, необходимо создавать новые центры взаимодействия госорганов с бизнесом и расширять их функции.

ЕК обещала представить новый План действий электронного правительства на 2016–2020 гг., который будет предусматривать достижение совместимости реестров юридических лиц, запуск пилотного проекта применения принципа однократности, объединение европейского и национальных порталов для работы по тематике единого цифрового шлюза, ускорение полного перехода к электронным закупкам и совместимым электронным подписям.

Финансирование проектов

Создание ЕЦР является основным элементом экономического развития и повышения уровня жизни населения ЕС. Для реализации планов, однако, необходимы значительные финансовые средства. Через Европейский инвестиционный банк и Европейский инвестиционный фонд уже финансируются отдельные проекты создания ин-

⁶ Безопасное хранение документов в сети.

⁷ Финансовый механизм развития транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры на 2014–2020 гг.

фраструктуры и услуг ЕЦР, оказывается поддержка начинающим компаниям, занимающимся исследованиями и внедрением инноваций. Всего по линии этих двух фондов предполагается выделить 21,4 млрд евро [19].

В то же время финансовые возможности структур Евросоюза ограничены, поэтому одна из целей Стратегии ЕЦР состоит в создании благоприятного инвестиционного климата. В целом для успеха реализации Стратегии требуются предпринимательская инициатива, доступ к финансированию за счет как собственного, так и венчурного капитала.

Реализация Стратегии единого цифрового рынка

В соответствии с дорожной картой [20] реализация большинства намеченных Стратегией ЕЦР задач должна произойти в 2015 и 2016 гг. Намеченные на 2015 г. планы в целом выполнены.

По первому блоку вопросов ЕК провела общественное обсуждение Директивы о спутниковом и кабельном вещании, а также проблем блокирования по географическому принципу и трансграничной доставки посылок. Ответы, полученные от пользователей и представителей бизнеса, сейчас анализируются.

В декабре 2015 г. ЕК внесла предложения о приведении европейского законодательства по авторским правам, в том числе о мобильности авторского права, предоставлении цифрового контента и продажах товаров через Интернет, в соответствие с требованиями времени. Их утверждение ожидается в первой половине 2016 г.

По второму блоку проведено общественное обсуждение вопросов сетевых платформ, посредников и деятельности провайдеров. Его результаты сейчас также анализируются экспертами.

ЕК продолжила изучение вопроса введения в строй линий связи высокой пропускной способности, опубликовав 22 октября 2015 г. три исследования на эту тему. Как следует из этих документов, в целом ситуация в ЕС неплохая, как по доступу к широкополосным каналам связи, так и по цене услуг. В то же время выявилась существенная разница между заявленной и реальной скоростями доступа в Интернет.

В декабре 2015 г. завершились переговоры между Советом ЕС, ЕК и Европейским парламентом по вопросу реформы защиты персональных данных, в результате которой должна существен-

но повыситься защищенность граждан и бизнеса. Ожидается, что тексты будут одобрены в первой половине 2016 г. и вступят в силу через 2 года.

По третьему блоку ЕК провела общественное обсуждение тематики стандартов ИКТ.

В 2016 г. в рамках первого блока вопросов ЕК планирует внести изменения в Регламент о сотрудничестве в сфере защиты потребителей, создать общеевропейскую платформу урегулирования споров, принять меры в сфере доставки почтовых посылок, подготовить предложения по вопросу НДС, пересмотреть меры обеспечения защиты авторских прав. Будет продолжена начатая в 2015 г. работа по пересмотру Директивы о спутниковом и кабельном вещании.

В рамках второго блока ЕК подготовит предложения об изменении правил предоставления услуг связи и о более эффективной координации в сфере радиочастот, внесет изменения в Директиву об аудиовизуальных медиауслугах и в Директиву о сетевой и информационной безопасности [21]. Она также выступит с предложением о государственно-частном партнерстве по кибербезопасности.

В рамках третьего блока ЕК выступит с инициативой о собственности на информацию, свободном перемещении информации и о европейском облаке. Она также представит новый план действий в сфере электронного правительства, включая инициативы о принципе «единовременности» и о совместимости реестров юридических лиц.

Выполнение некоторых положений Стратегии будет продолжено после 2016 г. Так, с 15 июня 2017 г. предполагается отмена на территории ЕС роуминга на телефонные разговоры, пересылку текстовых сообщений и пакетную передачу данных [22].

* * *

Создание единого цифрового рынка ЕС является насущно необходимой задачей в силу того, что все отрасли экономики тесно связаны с элементами этого рынка. Имеющиеся в настоящее время регуляторные барьеры внутри ЕС тормозят не только расширение торговли товарами и услугами из группы ИКТ, но и ограничивают развитие всей экономики Евросоюза.

Стратегия ЕЦР, нацеленная на снятие этих барьеров, при ее успешной реализации должна стать импульсом для расширения рынков, предо-

ставления услуг лучшего качества по более низким ценам, реализации новых проектов и увеличения числа рабочих мест. Построение единого безбарьерного информационного пространства, создание условий для расширения электронной торговли товарами, технологиями и услугами можно считать факторами стимулирования экономики. Долгосрочным вектором развития единого цифрового рынка в ЕС является применение ИКТ для повышения качества образования и

медицинского обслуживания, решения социальных проблем населения, повышения доступности культурных ценностей.

Стратегия ЕЦП представляет несомненный интерес для стран Регионального сообщества в области связи (РСС), ключевым участником которого является Россия, особенно в контексте перспектив создания единого цифрового рынка стран — участниц этого сообщества.

Литература/References

1. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session by Jean-Claude Juncker, Candidate for President of the European Commission. Strasbourg, the European Commission, 15.07.2014. 36 p. URL: http://ec.europa.eu/priorities/docs/pg_en.pdf#page=6 (Accessed 05 March 2016).
2. A Digital Single Market Strategy for Europe – Analysis and Evidence : Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Commission, 06.05.2015, SWD(2015) 100 final. 111 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447773803386&uri=CELEX:52015SC0100> (Accessed 05 March 2016).
3. A Digital Single Market for Europe: Commission sets out 16 initiatives to make it happen. Brussels, the European Commission, 06.05.2015. 4 p. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4919_en.htm (Accessed 05 March 2016).
4. Ревенко Л.С. Мировые товарные рынки: тенденции XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2015. Выпуск 3. С. 27–45 / Revenko L.S. World markets: trends of the XXI century [Mirovye tovarnye rynki: tendentsii XXI veka]. *Vestnik of Saint-Petersburg University – Vestnik Finansovogo universiteta*, Series 5, Economics, 2015, Issue 3, pp. 27–45 (in Russian).
5. Why we need a Digital Single Market: Factsheet [Electronic resource]. Brussels, the European Commission, 2015. 3 p. Mode of access: http://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/dsm-factsheet_en.pdf (Accessed 05 March 2016).
6. Commission proposes modern digital contract rules to simplify and promote access to digital content and online sales across the EU: Press Release of the European Commission. Brussels, the European Commission, 09.12.2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-6264_en.htm (Accessed 5 March 2016).
7. A Digital Single Market Strategy for Europe : Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Commission, 06.05.2015, COM(2015) 192 final. 20 p. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-192-EN-F1-1.PDF> (Accessed 5 March 2016).
8. Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws (the Regulation on consumer protection cooperation). Brussels, the European Commission, 27.10.2004. 11 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R2006&from=EN> (Accessed 5 March 2016).
9. Econometric Study on Parcel List Prices. Brussels, Université Saint-Louis Bruxelles, 2015. 47 p. URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/14647/attachments/1/translations/en/renditions/native> (Accessed 5 March 2016).
10. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market

- (‘Directive on electronic commerce’). Brussels, the European Commission, 08.06.2000. 16 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0031&from=EN> (Accessed 5 March 2016).
11. Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market. Brussels, 12.12.2006. 33 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006L0123&from=EN> (Accessed 5 March 2016).
 12. Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users’ rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive). Brussels, the European Commission, 07.03.2002. 27 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002L0022&from=EN> (Accessed 5 March 2016).
 13. Directive 2010/13/EU of the European Parliament and of the Council of 10 March 2010 on the Coordination of Certain Provisions Laid Down by Law, Regulation or Administrative Action in Member States Concerning the Provision of Audiovisual Media Services (Audiovisual Media Services Directive). Brussels, the European Commission, 10.03.2010. 24 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:095:0001:0024:en:PDF> (Accessed 5 March 2016).
 14. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 Concerning the Processing of Personal Data and the Protection of Privacy in the Electronic Communications Sector (Directive on Privacy and Electronic Communications). Brussels, the European Commission, 12.07.2002. 11 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002L0058&from=BG> (Accessed 5 March 2016).
 15. Клинов В.Г. Мировые товарные рынки и цены / под ред. Л.С. Ревенко. М., МГИМО-Университет, 2012. 498 с. / Klinov V.G. World commodity markets and prices [Mirovyte tovarnyye rynki i tseny]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2012. 498 p (in Russian).
 16. Towards interoperability for European public services : Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Committee, 06.12.2010. COM(2010) 744 final. 12 p. URL: http://ec.europa.eu/isa/documents/isa_iop_communication_en.pdf.
 17. Rolling Plan on ICT Standartisation 2013. Brussels, the European Commission, 2014. 97 p. Mode of access: URL: http://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=9136 (Accessed 5 March 2016).
 18. The EU Labour Force Survey (LFS), data on employment. Eurostat Data Base. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/ICT_specialists_-_statistics_on_hard-to-fill_vacancies_in_enterprises (Accessed 5 March 2016).
 19. An Investment Plan for Europe : Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. Brussels, the European Commission, 26.11.2014, COM(2014) 903 final. 20 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0903&rid=2> (Accessed 5 March 2016).
 20. Roadmap for Completing for the Single Digital Market. Brussels, the European Commission, 2015. 1 p. URL: http://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/roadmap_en.pdf (Accessed 5 March 2016).
 21. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council Concerning Measures to Ensure a High Common Level of Network and Information Security Across the Union. Brussels, the European Commission, 07.02.2013, COM(2013) 48 final. 48 p. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013PC0048&from=EN> (Accessed 5 March 2016).
 22. A Digital Single Market for Europe. Brussels, the European Commission, 2015. 10 p. URL: http://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market/docs/dsm-1-year_en.pdf (Accessed 5 March 2016).

